

1/6136 +

РГАНИ, фонд 2, опись 5, дело 403.

Пленум ЦК КПСС, 5 – 7 февраля 1990 года.

«О проекте Платформы ЦК КПСС к 28 съезду партии».

Из доклада Горбачева:

«Мы надеялись пройти в 1989 году пик кризисного развития. Но события последнего времени показали, что перелома к лучшему пока не произошло.

Опубликованные недавно итоги хозяйственного развития за прошлый год еще раз обнаружили противоречивость происходящих в экономике процессов.

С одной стороны, наблюдается небольшой рост по ряду показателей. И это несмотря на значительные потери, вызванные забастовками, этническими конфликтами, падением дисциплины и бесхозяйственностью. Больше произведено продовольствия, товаров народного потребления.

С другой стороны, мы видим дальнейшее расстройство потребительского рынка, рост дефицита и очередей, ослабление покупательной способности рубля. Ситуация усугубляется активностью дельцов теневой экономики и преступных элементов.

Особенно большое недовольство советских людей вызывает положение с продовольствием. Тут надо поставить вопрос принципиально. Мы выработали новаторскую аграрную политику, проголосовали за нее на мартовском Пленуме. Мы оцениваем ее как прогрессивную, указывающую реальные пути выхода из продовольственного кризиса.

Главное, за что высказался Пленум, - это снятие всяких ограничений в использовании разнообразных форм хозяйствования на земле. Этот вывод сделан на основе опыта многих коллективов. Ряд областей сумел практически снять остроту положения на продовольственном рынке. Тем не менее в масштабах страны серьезного перелома не произошло. И причина в том, что на местах многие еще находятся в плену старых подходов и методов хозяйствования.

... во главу угла надо поставить перестройку производственных отношений на селе. И дело сейчас упирается прежде всего в позицию наших кадров в центре и на местах. Это уже не хозяйственный, а политический вопрос. Надо убрать все рогатки с пути земледельца, дать ему свободу рук. Именно так ставится вопрос в проекте Платформы.

Продовольствие лишь часть проблемы нормализации потребительского рынка. И в проекте подчеркивается значение комплекса мер по оздоровлению финансов и денежного обращения, укреплению покупательной способности рубля как неотложной задачи ближайших двух лет.

... Думается, что до сих пор нам тут не хватало решительности, и мы должны это преодолеть. Речь идет, в частности, о главном недостающем звене, из-за которой буксует вся экономическая реформа, - о системе ценообразования. Необходимо ускорить решение этой проблемы. Причем партия остается на принципиальной позиции. Реформу ценообразования надо проводить так, чтобы это не сказалось на жизненном уровне населения, особенно малообеспеченных слоев.

Невозможно дальше мириться с вопиющими проявлениями бесхозяйственности. Вправе ли мы ожидать эффективности от кредитов, например, при смехотворно низких на них процентах? Товарищи, у нас такие проценты, которые не найдешь нигде, ни в одной стране в мире. Такие проценты, которые никто не стремится... не боится их и не стремится возвращать кредиты, потому что эти проценты, собственно, ничего не меняют. Поэтому не работают кредиты, не работает рубль. Это не годится! Допустимо ли, что ежегодно товарно-материальные запасы в народном хозяйстве возрастают на миллиарды рублей? Уже сверх норматива цифру называют 200 и 240 млрд. рублей ... запасов на предприятиях! И в это время по всей стране идет гул - не хватает ресурсов. Больше того, не хватает на рынке элементарных товаров. Значит, опять нет механизма, который бы стимулировал предприятиями столько ресурсов, сколько нужно, а от всего остального избавляться. Это как раз дало бы толчок и вышла бы, так сказать, на рынок, на оптовую торговлю масса продукции - 200 - 240 млрд. руб. Можно ли рассчитывать на успех экономической реформы, если процветает долгострой? Мы помним, с каким упорством, достойным лучшего применения, представители Госплана доказывали, что нельзя больше сокращать фронт капитального строительства, когда мы обсуждали проект плана на 1990 год. А

только за прошлый год сверхнормативная «незавершенка» возросла на 20 млрд. рублей, поглотив 4/5 прироста национального дохода. Это при том, что рынок стройматериалов испытывает колоссальный голод, а заявки торговли, даже по скромным подсчетам, не удовлетворены на 3 млрд. рублей. А ведь речь идет о прямом товарообороте, о денежных ресурсах, находящихся у населения.

Этот реестр использованных возможностей я бы мог продолжить примерами из области ресурсосбережения, хранения и переработки продукции, использования вторичных отходов и тд. и т.п...

Такое положение дальше просто недопустимо. Мы можем избавиться от этих застарелых болезней нашей экономики только двигаясь вперед, внедряя в рамках экономической реформы хозрасчетные отношения. Все попытки как-то подстегнуть, дать команду – это все обречено, товарищи, уже это давно не срабатывает, десятилетия уже не срабатывает. И тем более оно сейчас не будет срабатывать» (листы 17-21).

Каримов И.А. (1-й секретарь ЦК компартии Узбекистана):

«... Однако новая экономическая система, новый хозяйственный механизм, к сожалению, ясных, четких очертаний пока не имеют».

Ивашко В.А. (1-й секретарь ЦК компартии Украины):

«... Несколько цифр: в январе 1989 года на Украине был темп прироста продукции – 5,9%, в целом за год – 2,8; в январе 1990 года – полтора процента... В стране, я не боюсь этого слова, утвердилось экономическое безвластие».

Н. Н.
Слюньков (член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК).

«Я не разделяю мнения (Н.И. Рыжкова – АМ.), что в сложившейся напряженной социальной и политической обстановке проводить радикальные меры в экономике невозможно. Трудно – согласен, да, трудно. Но именно в экономике, в нормализации дел в народном хозяйстве, и прежде всего на потребительском рынке, лежит ключ к важнейшему фактору стабилизации общей обстановки в стране, снятию социальной напряженности в обществе.

Что у нас происходит на потребительском рынке? В результате недостаточного государственного регулирования за 4 года денежные доходы превысили расходы на покупку товаров, услуг, платежей и взносов почти на 160 млрд. рублей, а товарооборот за это время вырос на 79 млрд. рублей. В результате вклады населения на счетах банков выросли в полтора раза, а наличные деньги на руках – на одну треть. Такой наплыв денег расстроил потребительский рынок, смет с полок, прилавков все товары, создал определенную социальную напряженность и даже посеял сомнения людей в перестройку. Из 1200 ассортиментных групп товаров 1150 попало в разряд дефицитных. Принимаемые Правительством меры были недостаточны, малоэффективны и несвоевременны.

Механизм формирования экономических нормативов от прироста прибыли позволил без повышения эффективности, прироста производства формировать высокие доходы и фонды. В установленные сроки не осуществлена реформа цен. Не задействована и налоговая система. Эти меры, как известно, перенесены в Программе Правительства для осуществления в 1991 году.

Большой ущерб экономике и потребительскому рынку нанес внедренный в 1986 году т.н. новый механизм в строительстве. Это разорительный затратный механизм. В результате его действий незавершенка в строительстве только по госкапвложениям за 4 года возросла на 60 млрд. рублей. На это ушел весь прирост национального дохода страны. И за это выплачено более 20 млрд. рублей заработной платы. Заморожены огромные материальные средства. Окончательное решение этого вопроса затягивается. Неоправданно, я считаю, необоснованно сроки принятия решения по этому очень важному направлению работы откладываются и переносятся на протяжении двух лет. Только частичное вовлечение средств в строительстве позволило бы нам на протяжении прошедших 4 лет практически не иметь трудностей с обеспечением строительными материалами индивидуального строительства, с выделением кредитов.

Так что можно констатировать, что дефицит стройматериалов и дефицит кредита в стране для индивидуального строительства создан нами и не из-за их отсутствия, а из-за неудовлетворительного хозяйствования, ошибочного экономического подхода.

Вопрос сегодня стоит так: приостановим в этом году ухудшение экономической ситуации – значит ослабим политическую, социальную напряженность, продвинем перестройку. Нельзя упускать время. Анализы, расчеты дают основание утверждать, что положение можно серьезно поправить уже в этом году, чтобы на полках магазинов стал появляться товар.

Есть три основных пути решения проблемы потребительского рынка, которая требует чрезвычайных мер от правительства и, я бы сказал, мер решительных и мер быстрых.

Первое. Надо реально прибавить к товарообороту 40 млрд. руб. Это не просто, но возможно. Пока же плановый объем производства товаров народного потребления еще не подкреплён материальными ресурсами. Следовало бы еще раз рассмотреть возможности перераспределения поставок на внерыночные потребности и экспорт, увеличив поставки на внутренний рынок примерно на 5-6 млрд. руб. необходимых товаров. Требуется без затяжек выделить торговле строительных материалов под заявленную потребность для того, чтобы снять напряженность у населения по стройматериалам. (...)

Другое направление – это жесткая увязка доходов с результатами работы... За прошлый год прирост фонда оплаты труда составлял 9%, а промышленной продукции – 1,7. К сожалению, в январе эта негативная тенденция продолжается, рост фонда оплаты труда составит около 10%.

Принятый налог на рост фонда заработной платы своего предназначения не обеспечивает. В качестве чрезвычайной меры необходимо ввести регулирование фонда оплаты труда в пределах роста объема производства.

Надо принять и другие неотложные меры: перекрыть каналы перелива денег из безналичной формы в наличную... Усилить контроль финансовых органов, задействовать налоговую инспекцию, навести порядок в ценообразовании...

Третье направление – это отвлечение денежной массы, которая уже накоплена у населения. Она превысила 165 млрд. руб. Если не найти им приложения, то порядок на рынке мы не наведем.

Необходимо быстро осуществить конкретные меры по связыванию значительной части средств, реализовать облигации-сертификаты. Надо незамедлительно развернуть коммерческую, комиссионную торговлю. Расчеты

показывают, что в течение года можно мобилизовать свыше 10 млрд. руб. наличных денег через коммерческую торговлю...

Весь комплекс мер при соответствующей работе можно осуществить в ближайшие два месяца». (листы 3-12).

РГАНИ, фонд 2, опись 5, дело 420, листы 12-13.

Из стенограммы Февральского (1990 год) Пленума ЦК КПСС (5-7 февраля 1990 года).

(Обсуждение поправок к проекту Платформы ЦК КПСС к 28 съезду партии).

Абалкин Л.И. – зам. предсовмина СССР:

«... Первое. Я думаю, что надо исключить из проекта упоминание о частной собственности и пользоваться понятием «индивидуальной трудовой собственности».

Второе. Понятие «групповой» исключить. Оно вводится заново и непонятно, что такое «групповая» собственность в отличие от коллективной и кооперативной. В проекте Закона о собственности говорится о коллективной форме собственности, и она дается в большом количестве разновидностей. Разнообразиями коллективной формы собственности являются кооперативная, арендная, акционерная и другие. Таким образом, будет трехступенчатая система: индивидуальная собственность или личная, коллективная и государственная форма.

Третье. Я думаю, что надо подчеркнуть вполне определенное положение о недопустимости эксплуатации человека человеком. Но не только. У нас была, сейчас трудно воспроизвести в каких партийных документах, не менее важная формула, немножечко наукообразная, но принципиальная, об исключении любых форм отчуждения работника от средств производства, в том числе эксплуатации. Дело в том, что отчуждение – не только эксплуатация. Если собственность бюрократизирована, если она проникнута командным духом, если работник, коллектив не имеют права на управление собственностью,

отчужден от нее, то это собственность не социалистическая. Следовательно, есть две стороны: исключение всех форм частной собственности и эксплуатации работника и преодоление отчуждения работника, трудового коллектива от средств производства и управления».